

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОГО ХОРОВОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА: П. И. САХАРОВ

Д. А. ОНЕГИН

Статья посвящена творческой деятельности одного из выдающихся хоровых дирижеров XIX столетия — Петра Ионовича Сахарова. Ее основой стали многочисленные факты его биографии, исторические свидетельства, газетные публикации этого времени.

«Московские директора Музыкального общества очень заинтересованы моей литургией, и один из них (Алексеев) дал ее изучить лучшему московскому хору, разумеется, за хорошее вознаграждение. Результатом этого изучения было исполнение моей литургии в зале Консерватории на прошлой неделе в пятницу. Хор пел превосходно, и я испытал одну из самых сладких минут моей композиторской карьеры»¹. В письме П. И. Чайковского идет речь о концерте 21 ноября 1880 г., когда в исполнении хора Петра Ионовича Сахарова прозвучало это замечательное сочинение. (Справедливости ради следует заметить, что первое исполнение Литургии состоялось в апреле 1879 г. в Университетской церкви в Киеве). Подобные лестные слова великого Чайковского об исполнении его сочинения могли бы составить честь любому исполнителю и, безусловно, П. И. Сахаров их заслужил. Когда же в 1899 г. Н. В. Всеславинский, задумав написать труд «Деятели в области теории и практики русского церковного пения» (к сожалению, неосуществленный), стал собирать материалы, то найти какие-либо биографические данные о любимце московской публики П. И. Сахарове оказалось чрезвычайно сложно, хотя со дня смерти Петра Ионовича прошли лишь четыре года.

Родился Петр Сахаров 21 августа 1848 г. в селе Никольское-Ползево Богородского уезда (ныне Ногинский район). Сын псаломщика, он с самого раннего детства был воспитан в любви к православной службе, впитывал звуки духовных песнопений и сам пел в церковном хоре. Замечательный голос мальчика уже в самом раннем возрасте заставил родителей задуматься о его дальнейшей судьбе. Десяти лет, в 1858 г., будущий любимец Москвы увидел ее впервые. Здесь он был принят в число малолетних певчих Чудовского хора, с которым в дальнейшем оказалась связанной вся его жизнь. Следует сказать, что певчие в Архиерейский

¹ Чайковский П. И. Полное собр. соч. Т. 9. С. 319.

хор, в том числе и малолетние, набирались исключительно из лиц духовного звания, да и хороший голос был неременным условием этого.

Попав в хор, П. Сахаров сразу же ощутил на себе все тяготы службы митрополичьих певчих. Характерную картину жизни и быта маленьких певчих нарисовал прекрасный летописец Н. П. Гиляров-Платонов в своих воспоминаниях: «Но что это за новые лица, являющиеся в семинарию перед каждым экзаменом? Никто их не видал до того и не видит после. А, это певчие, Синодального и Архиерейского хора. Они значатся в семинарских списках и переходят из класса в класс, ничему не учась, ни разу не посещая ни одной лекции и не подав ни одного письменного упражнения. Служба в хоре заменяет им все семинарские труды: жалкая была судьба певчих, недаром бегали и хоронились ребята в училище и в риторическом классе, когда являлся регент за отысканием голосов. Благо, если альт или дисконт перейдут потом в тенор или бас. Воспитавший их хор оставит их при себе, но горе, когда с прежнего голоса спал, а нового не нарождается, негодного члена выбрасывают из хора...»²

К Петру судьба явно благоволила. На его прекрасный голос и выдающиеся музыкальные способности обратил внимание Федор Алексеевич Багрецов, прекрасный регент, пожалуй, более других любимый московской публикой. Он приблизил Сахарова к себе и принимал деятельное участие в его судьбе. В 1866 г. Петру Ионовичу было поручено обучение малолетних певчих хора и, кроме того, доверено управлять отделениями хора при пении на левом клиросе, а также руководить частью хора при самостоятельном богослужении в различных церквях. (Помимо Алексеевской церкви кафедрального монастыря, певчие Чудовского хора постоянно пели в других московских храмах, в частности, в церкви Успения на Могильцах, Вознесения Господня в Елохове, Университетской церкви, часовне Иверской Божьей Матери, храме Странноприимного дома графа Шереметева и других). Выбор Багрецова оказался правильным, хор слушался молодого регента, подкупавшего своей музыкальностью.

Чудовский хор, поднятый усилиями Федора Алексеевича Багрецова на небывалую высоту, по праву считался лучшим не только в Москве, но и во всей России. (Боголепное церковное пение хора, по словам очевидцев, превосходило пение и Придворной певческой капеллы, и капеллы графа Шереметева.) Синодальный хор — соперник Чудовского в московском Кремле (Синодальный пел в Успенском соборе, Чудовский — в Алексеевской церкви кафедрального монастыря) вплоть до 90-х гг. XIX в. не мог составить достойной конкуренции; многочисленные частные хоры также уступали Архиерейскому. Таким образом, должность учителя Чудовского хора была и почетной, и привлекательной: перенимать опыт у самого Багрецова значило немало. Ведь руководство Багрецова Чудовским хором по праву считалось лучшим и составило в его истории самую блестящую страницу.

Целый ряд единогласных отзывов современников Ф. А. Багрецова свидетельствует, «что это был за чудный хор и до какой высокой степени совершенства было доведено в нем исполнение, и что руководитель его в действительности об-

² Гиляров-Платонов Н. П. Из пережитого. Т. 2. С. 123–124.

ладал выдающимся талантом»³. Федор Алексеевич облагораживал вкусы прихожан, прививая им любовь к церковному пению. Многие сочинения, звучавшие ранее в храмах Москвы, в руках Багрецова обретали совершенно другое обличье. Именно благодаря Ф. А. Багрецову московская публика познакомилась, например, с сочинениями Д. С. Бортнянского.

Любители церковного пения еще более убедились в таланте Багрецова и славе возглавляемого им хора, когда в апреле 1864 г. с благословения митрополита Филарета был дан публичный духовный концерт объединенными хорами чудовских и синодальных певчих под управлением Федора Алексеевича. (Синодальным хором в то время руководил ученик Багрецова — В. И. Зверев.) П. И. Сахаров, принимавший участие в подготовке к концерту и в самом выступлении, стоял, по сути, у истоков хорового концертного исполнительства в Москве. (По некоторым сведениям, первый концерт в Москве состоялся 10 марта 1840 г. в пользу бедных.) Прием, оказанный публикой, ясно показал, что настоящий регент-мастер может добиться большого успеха и в концертном зале. Однако у сторонников духовных концертов нашлось и немало противников, особенно в среде духовенства.

Когда стало известно о выступлении Чудовского хора в концерте, разрешенном митрополитом Филаретом, владыка получил много писем, укорявших его в том, что он допускает свой церковный хор петь божественные песни в той самой зале, где бывают «всякие забавы и пляски». Особенным укором звучало то, что в «поганой» зале перед сидящими будет петься молитва Господня (Отче наш). Митрополит Филарет просил протоиерея Н. М. Богословского, одного из почитаемых церковных деятелей, сесть в первом ряду (духовенство присутствовало на этом концерте) и встать вместе с другими священнослужителями, как только запоют «Отче наш». Так и случилось: вся публика, моментально, как один человек, встала и стоя прослушала молитву. Впоследствии это стало традицией, и зал на всех концертах всегда поднимался при звуках молитвы. Ф. А. Багрецов, которого отличала скромность поз и движений при пении, стоял на концертной эстраде лицом к публике, в середине пространства, образуемого хором, разделенным на две части. Надо сказать, что и всеми последующими концертами, ежегодно дававшимися в зале Благородного собрания, Федор Алексеевич руководил именно так. В течение десяти лет московская публика имела возможность наслаждаться прекрасным пением духовных сочинений, звучащих в концертах под управлением Ф. А. Багрецова...

После его кончины на 64-м году жизни, в ночь с 26 на 27 мая 1874 г., в среде любителей церковного пения и почитателей покойного все чаще стал возникать вопрос: кто же станет преемником регента Чудовского хора? Было очевидно, что поддерживать хор на том уровне, которого он достиг под управлением Багрецова, мог лишь человек, хорошо знакомый с традициями пения и управления именно в Архиерейском хоре, то есть регентом должен был быть кто-либо из сподвижников покойного дирижера. «В Чудовском хоре есть двое талантливых и даровитых учеников Федора Алексеевича — П. А. Скворцов и П. И. Сахаров; это люди, уже заявившие себя как дирижеры-мастера. Оба они хорошо и осно-

³ *Зупалов П.* Багрецов. Опыт биографии. Владикавказ, 1914. С. 34.

вательно знакомы с церковным пением и обладают нешуточным музыкальным образованием и, кроме того, певцы... А главное, как известно, оба они благоговеют перед памятью покойного учителя и совершенно усвоили себе его дух и понимание, следовательно, только они одни и могут поддерживать славу знаменитого хора»⁴.

Однако регентом Чудовского хора был назначен Алексей Иванович Мечев, старейший участник хора, в течение уже более пятидесяти лет и в последнее время выполнявший должность старшего помощника при Ф. А. Багрецове. Приняв хор, Алексей Иванович, старался сохранить коллектив в надлежащем виде. Как и прежде, выступления хора в зале Благородного собрания, дававшиеся регулярно, три-четыре раза в год, собирали полные залы, по-прежнему хор считался первым в первопрестольной, несмотря на многочисленные административные неурядицы, растущие год от года. Тем не менее, становилось все более очевидным, что хор терял былую славу: в периодической печати стали появляться прохладные заметки и даже фельетоны, рисующие в неприглядном виде хор и его руководителя.

Петр Ионович Сахаров, будучи помощником регента, немного общался с Мечевым. Он, подобно своему учителю Багрецову, ездившему с митрополитом Филаретом в Петербург руководить отделением хора, также ездил с митрополитом Иннокентием, принимавшим участие в заседаниях Синода, и управлял Чудовским хором на Троицком подворье в Петербурге. В марте 1879 г. Алексей Иванович Мечев решил оставить Чудовский хор, работа в котором требовала постоянного напряжения и большой ответственности. (В последующие годы он руководил многими хорами в учебных заведениях, монастырях, у частных лиц, и умер в 1907 г. на 96-ом году жизни.)

Как сообщалось в прессе, «регентом Чудовского хора назначен по просьбе хора и по благословию епархиального владыки, Петр Ионович Сахаров, один из даровитейших учеников покойного Ф. А. Багрецова. П. И. Сахаров, несмотря на свою молодость, настолько успел зарекомендовать себя как учитель пения в хоре и талантливый дирижер, что уже давно имеет очень большой круг почитателей из числа любителей и знатоков церковного пения. 20 марта получен указ об утверждении г. Сахарова в звании регента Чудовского хора»⁵.

Казалось бы, судьба молодого регента складывается удачно — назначение на столь ответственную должность, почет и любовь многочисленных прихожан, но проходит чуть больше двух месяцев, и в той же газете «Современные известия» читаем: «Нам сообщают, что высокопреосвященный митрополит Макарий благословил быть регентом знаменитого Чудовского хора, Павла Арсеньевича Скворцова, одного из любимых учеников покойного Ф. А. Багрецова. П. А. Скворцов обязан назначением в регенты не только своим замечательным способностям, как музыкальным вообще, так и дирижерским в частности, первообразному диплому на звание регента, но и ходатайству некоторых высоко-

⁴ Современные известия. 1874. № 127.

⁵ Современные известия. 1879. № 81.

поставленных лиц. П. И. Сахаров, исправляющий после увольнения г. Мечева должность регента, остается помощником регента и учителем пения в хоре»⁶.

Сравнивая тексты этих двух заметок, отмечаем, что Сахаров был назначен «по просьбе хора», тогда как Скворцов по «ходатайству некоторых высокопоставленных лиц». Что же произошло? Учитывая пожелания хористов и хорошо зная Петра Ионовича по управлению хором в Петербурге, митрополит Иннокентий останавливает свой выбор именно на нем. Однако у Сахарова была и позиция в хоре. Арсений Скворцов — отец Павла Арсеньевича, замечательный солист Чудовского хора, естественно имел большой авторитет и поддержку не только в самом коллективе. Тем не менее, мнение митрополита в этом вопросе было решающим. Но буквально несколько дней спустя после назначения, 31 марта, митрополит Иннокентий скончался. Назначенный на его место митрополит Макарий отменил принятое назначение, и П. И. Сахаров был переведен на должность помощника регента. Обида на это решение не позволила Петру Ионовичу оставаться далее в Чудовском хоре, и сразу же после назначения П. А. Скворцова регентом он покидает коллектив, с которым была связана вся его предыдущая жизнь.

Оставшись без постоянного заработка, Сахаров предпринимает ответственный и в некоторой степени рискованный шаг. Он организует свой собственный хор. Надо сказать, что не было во всем мире другого такого города, как Москва, где во второй половине XIX в. церковное пение имело бы такое огромное значение. Ко времени организации Петром Ионовичем своего коллектива в Москве было около двадцати профессиональных больших хоров, которыми руководили регенты, имеющие дипломы Придворной певческой капеллы, что было обязательным. По данным синодальной конторы, в них насчитывались примерно 600 мальчиков от 8 до 14 лет и столько же взрослых от 16 до 50 лет. Наибольшей известностью пользовались хоры С. В. Васильева, Н. А. Смирнова, В. С. Лебедева, С. М. Знаменского, А. И. Нешумова, И. О. Воздвиженского. В период создания П. И. Сахаровым своего хора, возникают одновременно с ним и новые коллективы, появляются новые имена владельцев и регентов. В 1880 г. организует свой хор Н. П. Быстров, в 1881 — Грязев, в 1882 — М. Н. Озерецковский.

Все содержатели хоров происходили из бывших певчих, для которых намерение открыть свой хор было обусловлено, прежде всего, стремлением получить средства к существованию. Часто эти люди не имели не только аттестата Придворной капеллы, но и каких либо музыкальных знаний. Получив свидетельства из канцелярии Московского обер-полицмейстера на содержание хоров, они вынуждены были также содержать при них учителей пения, имеющих аттестаты Капеллы. Общие же спевки в таких коллективах происходили всегда под руководством хозяев, которые, как было сказано выше, музыкального образования не получили.

Количество певцов в этих хорах часто приближались к сотне и, как правило, делились на несколько частей для пения в различных церквях по воскресным и праздничным дням. Одним из преимуществ профессиональных хоров было то, что они имели договоры на пение в приходах и, таким образом, материаль-

⁶Современные известия. 1879. № 149.

но обеспечивались стабильно. Гораздо тяжелее приходилось руководителям тех хоров, чья деятельность была более ограниченной и являлась сугубо коммерческим предприятием. Не имея достаточно устойчивых средств, какими располагали патентованные хоры, и талантливых учителей, они вынуждены были сами искать себе места применения своего труда. Подвернутся похороны или свадьба, нужны певчие «на праздник» или на заупокойную литургию, — подобные хоры являются по первому слуху о нужде, нередко сталкиваясь с другими, подобными же, и в конкуренции сбавляя цену за пение до удивительно малых сумм. Таких певцов часто называли «халтуристами». Они не отличались хорошими голосами и в пении ограничивались известными, раз выученными сочинениями, зачастую передаваемыми в очень искаженном виде.

Кроме этих двух типов хоров, которые являлись по существу профессиональными, так как единственной их деятельностью было пение в церквах, были и небольшие любительские хоры, состоящие из мелких чиновников, приказчиков, мастеровых и т.д. К участию в них привлекались малолетние певчие из церковно-приходских училищ, а руководили ими бывшие певчие. Чаще всего подобные хоры находились под покровительством церковных старост, избираемых из наиболее именитых и почетных московских граждан. Иногда эти любительские хоры возникали по почину хозяев предприятий и составлялись целиком из лиц, служащих в их торговых и промышленных заведениях. Уровень исполнения в этих хорах мог быть более высоким, нежели у «халтуристов». В выборе репертуара, манере исполнения они подражали тому или другому из патентованных хоров. Как ни странно, но именно желание петь по нотам главным образом привлекало и объединяло любителей, они гордостью говорили, что «сегодня всю обедню пели нотную». В бедных же приходах хоры составлялись из прихожан, руководимых псаломщиками или отдельными наиболее грамотными в певческом деле любителями. Таким образом, количество различных хоров в Москве было огромно, и все они так или иначе влияли на развитие церковного пения. Но перед другими руководителями и владельцами частных «патентованных» хоров у П. И. Сахарова было несомненное преимущество — прекрасная школа Ф. А. Багрецова и природный талант.

Кроме этого, хор, в котором он одновременно являлся и регентом, и хозяином, давал целый ряд возможностей: свободу в выборе репертуара, мест служения, отказ или принятие приглашений для пения от организаций и отдельных лиц и т.д. Безусловно, важную роль играл и первоначальный капитал, возможность набрать в хор настоящих артистов и мальчиков с хорошими голосами, что в условиях жесткой конкуренции было не так просто. Тем не менее, это ему удалось. Непосредственное комплектование хора началось уже в сентябре 1879 г., и Сахаров сразу же стал получать приглашения для участия в праздничных и воскресных службах от ктиторов различных церквей.

Уже хорошо известный в среде любителей церковного пения и церковных служителей как даровитый ученик Багрецова, П. И. Сахаров получает право выбора храмов и условий вознаграждения. Кроме пения в постоянных местах, существенным подспорьем были в то время приглашения богатыми лицами или обществами отделений или полного хора для участия в торжественных церемо-

ниях. Во время престольных праздников в храмы, не имеющие профессиональных хоров, для украшения богослужений, придания им большей торжественности, приглашались певчие известных хоросодержателей. Без церковного пения не обходились ни торжественные, ни скорбные мероприятия, качество и количество исполнителей зависело от лиц, приглашающих певцов и назначающих им то или иное вознаграждение, а также от значимости самого мероприятия.

Поэтому предложений у нового владельца хора было достаточно, однако Петр Ионович не спешил браться за первое попавшееся. Вообще, судя по некоторым фактам его биографии, он не ставил на первое место материальную сторону дел. В этом отношении он не достиг каких-либо успехов, в отличие от целого ряда других руководителей хоров⁷. Чувствуя свои силы и возможности, он с самого начала самостоятельной деятельности старался сделать свой хор первым в Москве, а самому занять должностующее место среди московских регентов.

Впервые Петр Ионович принял приглашение для участия в торжественном богослужении лишь в 1879 г.: 29 ноября певчие Сахарова участвовали в освящении храма во имя св. благ. князя Александра Невского в 4-й военной гимназии. Службу должен был возглавить преосвященный Амвросий, московский викарий, и участие в ней стало для только что появившегося хора весьма почетным и ответственным. Испытание было с успехом выдержано: во время обеда, последовавшего после торжественного богослужения, главной темой бесед были мысли преосвященного об «умиленном и изящном исполнении церковных песнопений хором Петра Ионовича»⁸.

Первый шаг для достижения «регентского Олимпа» был сделан, о хоре говорили не только прихожане церквей, в которых пели отделения сахаровского хора и любители церковного пения, но и в высших церковных кругах. Теперь нужно было упрочить положение и поддержать приоритет коллектива. Концертные выступления — вот та цель, которую поставил молодой регент и к которой стремился, постоянно улучшая состав и мастерство хора. В том же 1879 г. состоялось одно из важных событий, сыгравших значительную роль в развитии хорового исполнительства в Москве. В течение нескольких последних лет неоднократно высказывалась мысль о создании общества, которое бы занималось изучением и возобновлением древней церковной музыки. И такое общество начало создаваться по инициативе ряда любителей духовного пения еще в начале года, хотя официального правительственного разрешения, необходимого в те времена, еще не было. Днем рождения нового общества следует считать 6 мая 1879 г., когда в собрании Общества древнерусского искусства профессор московской консерватории Ю. К. Арнольд прочел свое исследование о теории глагов в древнем церковном пении⁹.

⁷ Уместно здесь вспомнить Н. А. Смирнова, который будучи вначале небогатым, впоследствии, благодаря своему хору, стал очень состоятельным человеком, смог купить дом и вести широкий образ жизни. (Кстати, после смерти Смирнова, его хор приобрело Русское хоровое общество, и не последней целью этого шага была надежда на улучшение материального положения общества.)

⁸ Современные известия. 1879. № 331.

⁹ В своем докладе Ю. Арнольд доказывал родственность русского осмогласного пения с греческим на основании некоторых древних греческих источников. В этом же заседании

После окончания собрания некоторые из членов — основателей Общества любителей церковного пения, вместе с преосв. Амвросием и преосв. Порфирием, несколькими профессорами консерватории собрались в доме у Николая Андреевича Смирнова. Там его шестидесятиголосным хором исполнялись древние распевы и более поздние переложения. После каждого песнопения проходило обсуждение только что услышанного, отмечались наиболее удачные переложения, к которым относились и переложения ирмосов самого Смирнова. Очевидно, на этом первом собрании и было принято решение об организации грандиозного духовного концерта, для участия в котором предполагалось пригласить возможно большее число профессиональных московских хоров.

Подобные объединения хоровых коллективов происходили на московской концертной эстраде и ранее. Так, в 1871 г. Д. А. Славянский привлекал для участия в своем концерте хоры Нешумова, Лебедева, Дюпюи, а еще раньше, в 1870 г. хорами Нешумова, Смирнова, Лебедева и Дюпюи дирижировал князь Ю. Н. Голицын. В 1877 г. сводными хорами дирижировали Н. Г. Рубинштейн, новый регент Синодального хора Д. Г. Вигилев. Однако на сей раз задумывалось более грандиозное действо. Общее руководство принял на себя Н. А. Смирнов, которому принадлежала пальма первенства среди московских регентов частных хоров, кроме прочего у него был богатый опыт выступлений на концертной эстраде¹⁰.

Концерт, назначенный на 16 декабря, давался с благотворительной целью в пользу возникающего Общества любителей церковного пения, которое было организовано благодаря деятельному участию обоих викариев московских — преосв. Амвросия и преосв. Алексия, ряда светских знатоков духовного пения, и ожидало лишь утверждения своего устава. Долго длились переговоры с регентами, согласовывалась и изменялась программа, и, наконец, концерт состоялся. В нем приняли участие около 700 певцов из хоров Смирнова, Васильева, Лебедева, Воздвиженского, Знаменского, Люберецкого, Чернова. Событие это, выходящее за рамки обычных событий, получило резонанс не только в Москве. Обширное помещение Экзерцингауза (Манежа) было полностью занято слушателями, которых собралось более восьми тысяч. Среди них было немало любителей церковного пения и регентов из Петербурга, Нижнего Новгорода, Харькова. На концерт специально приехал из Рязани регент-композитор Виноградов. Аплодисменты, как обычно, были запрещены, но по невольным порывам публики к рукоплесканию, которые сейчас же останавливались при воспоминании о запрете этого выражения сочувствия, можно было судить о впечатлении слушателей. После пяти сводных репетиций, хор из 700 человек исполнил программу технически совершенно. (В программе концерта — Бортнянский «Чертог Твой», Сарти «Отче наш», Бортнянский «Приидите и видите», Ведель «Славословие великое», Данилевский «Ныне отпускаеши»). Критика, отмечая успех концерта, с

принял участие преосв. Порфирий, возражавший Арнольду, и прот. Д. Разумовский, поддерживавший его основную идею.

¹⁰ Помимо хора под управлением Смирнова, духовные концерты в зале Благородного собрания давал хор С. В. Васильева, хотя и значительно реже, остальные регенты частных духовных хоров на концертную эстраду не выходили.

похвалой отзывалась о регентах, руководителях хоров, отказавшихся от какого-либо соперничества и предоставивших свои хоры на доброе, многообещающее дело. Вместе с тем высказывалось недоумение по поводу отсутствия некоторых не лишенных известности хоров.

Как известно, П. И. Сахаров не принял участие в совместном мероприятии, и сейчас можно только гадать о причинах этого. Не выступал его хор и во втором концерте в марте 1880 г., с тем же составом. Все это время Сахаров посвящает тщательному разучиванию новых сочинений, стараясь больше уделять внимания репетициям, и неохотно соглашается на пение по приглашениям. Осенью 1880 г. Петр Ионович приступает непосредственно к подготовке программы своего первого концерта, намеченного на конец года. В это время и происходит событие, сразу упрочившее положение сахаровского хора и его самого. Несколькими годами раньше известный издатель нотной литературы Павел Юргенсон заказал П. И. Чайковскому его ставшую позднее столь известной Литургию. Как и все остальные издатели, он руководствовался законом от 1816 г., гласившим: «Вновь же печатать и петь только те духовно-музыкальные сочинения, кои одобрены будут директором Придворной капеллы». Поэтому его предложение композитору, столь уже известному и любимому, было не случайным.

П. И. Чайковский откликнулся на предложение Юргенсона, и написанная в мае 1878 г., Литургия была напечатана уже к 18 января 1879 г. и выпущена в свет с разрешения Московского комитета для цензуры духовных книг. Первоначально Юргенсон предполагал напечатать Литургию за границей, что и было оговорено с Чайковским, но заручившись поддержкой Московского комитета, отказался от этой мысли и, по словам С. Смоленского, «решил идти прямо, стравивши, так сказать, между собою две цензуры — Капеллы и Духовного ведомства»¹¹.

Директор Придворной Певческой капеллы Н. И. Бахметев воспользовался нарушением цензурных правил и в марте 1879 г. обратился к Московскому обер-полицмейстеру с предложением прекращения продажи и конфискации Литургии и привлечением к ответственности издателя Юргенсона. Разгоревшийся после этого скандал, а затем и судебное дело между Н. И. Бахметевым и П. Ю. Юргенсоном в конце концов принесло огромную пользу всему русскому церковно-певческому искусству, сняв пресловутую монополию Капеллы на издание духовных сочинений. Еще до окончания судебного процесса (рассмотрение дела состоялось только 4 мая 1881 г.) Н. Г. Рубинштейн, всегда благоволивший П. И. Чайковскому, решил исполнить его сочинение в концерте. Все вопросы, связанные с его организацией, были поручены Николаю Александровичу Алексееву, который и остановил свой выбор на новом, но уже достаточно известном хоре Сахарова.

Разучивание Литургии велось довольно спешно, и уже 21 ноября П. И. Сахаров со своим хором впервые стоял на концертной эстраде в зале консерватории. Среди приглашенных на этот закрытый концерт (вход был по пригласительным билетам) находился и Московский митрополит, который одобрил как само сочинение, так и исполнение обедни Чайковского. Мнение высокопреосв. Макария, в данном случае, было гораздо более важным, нежели эстетические взгляды

¹¹ Русская музыкальная газета. 1903. № 42.

Бахметева, и сыграло не последнюю роль в отношении широкой общественности к данному сочинению.

Впервые же многочисленная публика смогла познакомиться с новым сочинением Чайковского и новым коллективом П. И. Сахарова 18 декабря 1880 г. в экстренном собрании Русского музыкального общества, где были исполнены, как гласила афиша, «одиннадцать номеров из литургических песнопений сочинения П. Чайковского».

Дело о конфискации первого церковного сочинения П. И. Чайковского привлекло пристальное внимание к новому сочинению композитора. Понятно, с каким интересом все ожидали случая услышать обедню Чайковского, поэтому зал Благородного собрания в тот вечер был переполнен. Как писали «Московские ведомости», «состав слушателей заметно отличался от обычного состава посетителей симфонических собраний. Вы могли встретить тут множество людей, специально интересующихся духовной музыкой. Тут были лица духовного звания, церковные старосты, регенты, почтенные седовласые старцы, не посещающие никогда светских концертов»¹². По окончании концерта раздались дружные аплодисменты зала и вызовы автора. Рукоплескания и вызовы достались также на долю Сахарова «мастерски исполнившего своим хором мастерское произведение г. Чайковского». Мнение публики в оценке исполнения было однозначным: его называли превосходным.

Через два дня в этом же зале Благородного собрания состоялся еще один концерт под управлением Петра Ионовича, программа которого состояла из сочинений известных духовных композиторов: Львовского, Бортнянского, Сарти, Урусова и других. Исполнение всех произведений, тщательно подготовленных для концерта, было «почти достигшим того, до чего может стремиться в своем совершенстве всякий духовный хор»¹³. Еще до концертов Сахарова в среде любителей духовной музыки было распространено мнение, что с организацией одним из любимых учеников Багрецова своего коллектива, в Москве стало два Чудовских хора. И невольно в концерте среди публики слышались сравнения настоящего выступления с концертом чудовских певчих, состоявшимся неделей раньше (14 декабря) в этом же зале. Предпочтение отдавалось хору П. И. Сахарова.

Это был настоящий триумф молодого дирижера. Как после первого отделения, так и по завершении концерта публика приветствовала Петра Ионовича долго несмолкавшими аплодисментами, которые были бы еще более продолжительными, если бы некоторые распорядители не упрашивали публику не так бурно выражать свой восторг. После двух концертов, прошедших с успехом, имя Сахарова, мастера хорового исполнения, было у всех на устах. Вместе со своим хором он сразу поднялся на вершину, где царствовал, несмотря на свой преклонный возраст, Н. А. Смирнов, хотя соперничество этих двух замечательных регентов не было долгим...

11 марта 1881 г. в Париже произошло событие, потрясшее весь музыкальный мир, Москву же в особенности, — скончался Н. Г. Рубинштейн. 19 марта брат

¹² Московские ведомости. 1879. № 359.

¹³ Современные известия. 1880. № 355.

его, Антон Григорьевич, телеграфировал в московскую Думу, что он с телом брата находится уже на границе. Началась срочная подготовка к траурным мероприятиям. Думой было подано ходатайство об участии в похоронной процессии оркестров, но оно не было удовлетворено единственно ввиду существующего общегосударственного траура, так как прошло лишь две недели со дня кончины государя императора Александра II (император Александр II был убит 1 марта 1881 г.). Выбор хора для отпевания пал на лучший хор в Москве Н. А. Смирнова, о чем и было заранее сообщено в прессе.

Московский Митрополит Макарий, будучи на заседаниях Синода в Петербурге и узнав о смерти и предстоящих похоронах Николая Григорьевича, дал в Москву телеграмму с разрешением отслужить во время отпевания Литургию Иоанна Златоуста. Узнав об этом, организаторы траурных мероприятий, памятуя о том внимании, с которым покойный Николай Григорьевич отнесся к исполнению Литургии Чайковского, решили исполнить именно это сочинение. Поскольку его знал только один коллектив, то именно П. И. Сахарову предложили участвовать в похоронах Н. Г. Рубинштейна, после отказа Н. А. Смирнову. Именно это решение невольно выдвинуло Петра Ионовича в лидеры. И, хотя сочинение Чайковского не было исполнено, хор Сахарова под его непосредственным управлением служил панихиду в Университетской церкви 25 марта, а на следующий день после отпевания, которое совершил преосвященный Алексей, участвовал в похоронной процессии¹⁴. По свидетельству очевидцев, Москва, после похорон В. И. Живокини (Василий Игнатьевич Живокини — знаменитый московский артист, 1807—1874), на которых присутствовал весь город, не видела таких пышных траурных церемоний, как 25 марта. В этот день П. И. Сахаров имел еще одну возможность продемонстрировать мастерство своего коллектива, исполнив концерты Бортнянского во время отпевания.

6 декабря 1880 г. наконец-то был утвержден устав Общества любителей церковного пения¹⁵. Для исполнения первого пункта Обществом довольно регулярно устраивались певческие собрания каждый сезон, начиная с осени 1881 г. и кончая весной 1894 г., примерно по 9—11 собраний. Как правило, они проходили по воскресным и праздничным дням, почти всегда в Биржевом зале, который предоставлялся для этой цели бесплатно. На собраниях поочередно пели мужской хор любителей, организованный обществом, и один, реже — два московских духовных хора. Хор любителей исполнял песнопения, принятые Московской

¹⁴ Сам Петр Ильич объяснял это в письме к Н. Ф. фон Мекк так: «Когда два месяца тому назад в Москве совершена была заупокойная обедня по Николае Григорьевиче, то распорядители хотели, чтобы была исполнена моя обедня. Увы! Я был лишен удовольствия услышать свою обедню, исполненную в церкви, ибо московское епархиальное начальство решительно воспротивилось этому».

¹⁵ Первыми пунктами «Целей общества» были следующие:

1. Исполнять в помещении Общества церковные песнопения.
2. Поддерживать и развивать существующую в русском народе склонность к хоровому церковному и вообще духовному пению через обучение и упражнения.
3. Восполнять замеченный недостаток хороших певцов в храме.
4. Доставлять духовное упражнение и утешение народу в праздничные дни посредством хорового исполнения церковных песнопений большими хорами, составленными из членов общества и сторонних участников.

епархией, и древние напевы, гармонизованные руководителями хора. Частные духовные хоры пели, как правило, авторские произведения. Часто в рецензиях подобных собраний предпочтение отдавалось хору любителей, но в действительности это было не так. Обладая достаточно хорошими голосами, певцы хора любителей не имели никакой музыкальной подготовки — ни знания нот, ни умения владеть голосом. Кроме этого, количество репетиций было недостаточным, чтобы подготовить программу как следует (обычно на каждом собрании исполнялись 4–6 новых произведений). С другой стороны, однородный мужской хор не мог соперничать со смешанным хором, имеющим более широкую палитру хорового звучания, и, наконец, сами переложения, исполняемые любителями, представляли собой опыты гармонизации, которые не могли выдержать сравнения с произведениями лучших русских духовных композиторов.

Первое такое собрание состоялось 26 апреля 1881 г., когда в церкви Двенадцати Апостолов в Кремле члены нового общества помолились Богу об успехах своих намерений и начинаний. (Первое организационное собрание состоялось раньше — 22 марта в зале московской городской Думы, на котором было выбрано правление Общества. Председателем был избран преосв. Амвросий, епископ Дмитровский, товарищем председателя — В. Н. Кашперов, бывший профессор Московской консерватории.) После окончания литургии все перешли в Мирроваренную палату, где были устроены две эстрады. На одной из них расположился хор любителей Общества, под руководством прот. П. И. Виноградова, на другом — шестидесятиголосный хор П. И. Сахарова под его личным управлением. Произведения пелись поочередно, причем отмечалось, что сахаровский хор пел, «как не поют хоры ни одного театра в свете»¹⁶. На этом первом собрании Общества любителей церковного пения присутствовал весь цвет Москвы — представители науки, литературы, музыки, купечества, московские миллионеры. Среди последних был и поставщик Императорскому двору серебряных изделий П. А. Овчинников.

Подобно многим российским миллионерам, он оставил свой след в качестве благотворителя. В 1869 г. он учредил при Набилковском училище технические классы рисования и ваения и содержал за свой счет их учеников, а затем организовал художественную школу при своей фабрике, где преподавателями состояли известные художники. Давно желал Павел Акимович иметь свой хор при фабрике и готов был, подобно другим фабрикантам, тратить на обучение большие средства, однако долго не мог выбрать учителя для своих мастеров и учеников, которые на фабрику набирались исключительно из крестьян. П. И. Сахаров сразу же дал согласие взяться за обучение вновь создаваемого хора, возможно, желая лишний раз убедиться в своем педагогическом таланте.

После своего выступления в собрании Общества любителей церковного пения, Петр Ионович продолжает шлифовать мастерство своих певцов, разучивая новые сочинения, мало известные московской публике, готовит коллектив к новым выходам на концертные подмостки. Правда, следующее выступление сахаровского хора состоялось только 1 ноября в третьем собрании Общества любителей церковного пения. Большой концерт с благотворительной целью прошел

¹⁶ Современные известия. 1881. № 115.

в зале Благородного собрания 10 декабря, а через два дня — 12 декабря — хор вновь участвовал в собрании Общества. Выступления сахаровского хора становятся привычными для московской публики, он чаще других выходит на сцену Большого зала Благородного собрания, Биржевой залы, где проходят собрания Общества любителей церковного пения.

Рецензии на все концерты П. И. Сахарова были восторженными, в них отмечались прекрасная вокальная работа, качество ансамбля. После концерта 21 февраля 1882 г. «Московские церковные ведомости» недовольно замечали, что публика в «концерте г. Сахарова первая сделала духовный концерт ареною состязания, аплодисментов, подношения венков и т.д.»¹⁷. Собственно, участвовать в состязании в это время мог лишь П. А. Скворцов, имевший под своим началом Чудовский хор, выступления которого также собирали огромное количество любителей. Но все же первенство признавалось за П. И. Сахаровым. Ровно через две недели после знаменательного концерта 28 февраля Петр Иванович выступает в качестве дирижера сводного хора, заняв место Н. А. Смирнова, место, свидетельствующее об уважении к его таланту собратьев-регентов. В концерте принимали участие все те же хоры, что и в знаменитых концертах 1879 и 1880 гг., и успех его был не менее значительным. После этого выступления еще многократно собирались московские хоры для совместных концертов, и всегда ими руководил Петр Иванович Сахаров.

20 мая 1882 г. в Москве на Ходынском поле открылась Всероссийская промышленно-художественная выставка. Выставка, которая должна была служить наглядным свидетельством успехов, сделанных Россией в промышленном и художественном отношении и задумывалась еще в 1880 г. в честь 35-летнего царствования Александра II. Однако, смерть царя отсрочила торжественное событие. Все представленные на выставке экспонаты были разделены на девять отделов — художественный, научно-учебный, сельскохозяйственный, мануфактурный и т.д. О масштабе начинания свидетельствует тот факт, что только в художественном отделе было выставлено более 600 произведений искусств, преимущественно живописных. Сама выставка занимала огромную площадь в 60 тысяч квадратных саженей. Восемь больших галерей, расположенных по радиусу круга, оставляли в середине пустое, незастроенное пространство для сквера, которое было засажено деревьями, растениями и украшалось четырьмя большими фонтанами, посередине же был устроен специальный павильон для концертов. На открытии выставки была исполнена оратория А. Г. Рубинштейна «Россия», написанная специально по этому случаю. Во все последующие дни работы выставки в концертном зале соперничали цыганские хоры и капелла Д. А. Агренева-Славянского. (Объединенные цыганские хоры под управлением Федора Соколова, хоры петербургских цыган под руководством Николая Шишкина и другие) Д. А. Славянский выступил с четырнадцатью концертами, два концерта дало Финляндское общество хорового пения под руководством Оскара Михелина, трижды выступал латышский хор под управлением Ю. Пурата. Кроме этого на Выставке были даны две серии концертов Русского музыкального

¹⁷ Московские церковные ведомости. 1882. № 11.

общества — первая состояла из трех концертов под управлением А. Рубинштейна, двумя остальными концертами дирижировал Н. А. Губерт.

Из московских регентов в концертах на Выставке принял участие только П. И. Сахаров. Для своего первого концерта он выбрал новое, не изданное сочинение Чайковского — «Всенощное бдение». Выбор пал на это сочинение, так как свежо еще было воспоминание об успехе первого концерта. Над «Всенощной», состоящей из семнадцати номеров и названной «Опыт гармонизации богослужебных песнопений для смешанного хора», П. И. Чайковский работал все лето 1881 г., параллельно занимаясь по заказу П. Юргенсона редакцией произведений Бортнянского. Вполне закончил партитуру он только в марте 1882 г. Вероятно, Чайковский хотел услышать сочинение, прежде чем издавать его, так как окончательная пометка на рукописи гласила: «Москва, 25 ноября 1882 г. Издание П. Юргенсона». В воскресенье, 27 июня, в концертном зале Всероссийской Промышленно-художественной выставки сочинение прозвучало. Пожалуй, это был первый концерт, на котором выступление хора П. Сахарова «особого успеха не имело». Трудно охарактеризовать и отношение к своему сочинению автора, не упомянувшего о нем в своих письмах и воспоминаниях. Интересно, что и Петр Ионович, включавший в программы своих дальнейших концертов отдельные номера из «Литургии» Чайковского, никогда не обращался больше к его «Всенощной».

Зато следующее выступление хора, 25 июля, в том же зале, было самым удачным из всех концертов Выставки. В программу вошли хорошо известные и отрепетированные произведения Бортнянского, Львова, Дегтярева, Воротникова и другие. Часть сбора с этого концерта предназначена была в пользу хора, и тот, в свою очередь, пожелал отблагодарить талантливого дирижера. При первом появлении Петра Ионовича на эстраде ему была вручена от имени хора золотая дирижерская палочка, изящно декорированная эмалью, работы Хлебникова с надписью: «Петру Ионовичу Сахарову в знак признательности от хора 25 июля 1882 г.». Исполнение всей программы было безукоризненным и принималось публикой восторженно. Успех и теплый прием, которого удостоился регент, заставили Сахарова подумать еще об одном концерте в зале Выставки. Во всяком случае, весть о предполагаемом концерте передавалась в среде любителей церковного пения. И вот в начале сентября было объявлено, что под управлением П. И. Сахарова с благотворительной целью состоится духовный концерт хора певчих фабриканта П. А. Овчинникова. Это было еще не видано в Москве: ни один из многочисленных фабричных хоров не осмеливался выступать публично с концертной программой. (Впоследствии такие выступления имели место, но крайне редко.)

Концерт, первоначально назначенный на 14 сентября, был перенесен на воскресенье, 19 сентября. Следует сказать, что подобные переносы концертов возникали еще несколько раз в творческой жизни регента — практически все выступления под его управлением были только по воскресеньям, даже если в этот день назначались два концерта. Хор П. А. Овчинникова, состоявший только из учеников и мастеров фабрики, был в сравнении с другими частными духовными хорами малочисленным — чуть более тридцати человек. Программа кон-

црта включала сочинения, хорошо известные слушателям по многочисленным исполнениям их московскими хорами. Несмотря на то, что ученики на фабрику Овчинникова набирались исключительно из крестьян, взятых, что называется, «от сохи», вся программа, согласно высказываниям газетных репортеров, была исполнена не просто музыкально, но поражала большою осмысленностью прочтения текста, строгостью и благоговением.

Хор при первом же появлении на сцене подкупал присутствующих своим внешним видом. Одетые в добротные черные костюмы, свободно, с открытыми лицами вышли певцы на эстраду, напоминая своим внешним видом скорее воспитанников пансиона, а никак не тех, кого часто презрительно называли «фабричными». На концерте, помимо почитателей регента, присутствовали многочисленные друзья и знакомые П. Овчинникова, и среди них — генерал-губернатор В. А. Долгоруков. Атмосфера была пронизана доброжелательностью. Горячие аплодисменты раздавались после каждого номера, что обычно не позволялось публике во время концерта духовной музыки. Неоднократно вызывались и хоросодержатель, и регент, которым подносились лавровые венки.

Последующие годы упрочили славу П. И. Сахарова как лучшего регента Москвы. Ни один из хоровых дирижеров не выходил на концертную эстраду так часто, как Петр Ионович. Вот только один месяц его активных концертных выступлений — март 1883 г.: 6 марта — концерт в зале Благородного собрания, 13 марта — большой духовный концерт соединенных певческих хоров в Манеже, 20 — концерт в зале Благородного собрания, и еще один там же 25 марта.

Следует отдать должное Сахарову — он всегда оправдывал ожидания своих поклонников как прекрасным исполнением, так и новой программой: ни одно из произведений в перечисленных концертах не повторялось. Во все без исключения программы были включены сочинения Д. С. Бортнянского, часто по два его концерта. (Концерт 25 марта 1886 г. состоял целиком из сочинений Бортнянского.) Поскольку в концертах других регентов произведения Бортнянского звучали крайне редко, в печати высказывалось мнение, «основанное на долговременном наблюдении и изучении дела»: «г. Сахаров в настоящее время может быть признан почти единственным исполнителем сочинений Бортнянского, особенно концертных, и чем мудренее музыка в сочинении, тем легче слушается в высокохудожественном исполнении такого мастера, великого и безусловного поклонника Бортнянского, как г. Сахаров»¹⁸.

Действительно, Петр Ионович — один из активных членов Общества любителей церковного пения, а его хор — непрменный участник собраний Общества. Хор Общества, хотя и управляемый пользующимися известностью регентами (в том числе А. И. Мечевым), не пользовался расположением москвичей. Если они приходили на певческие собрания, то единственно с целью послушать профессиональные хоры, участвовавшие в них, считая любительский хор только неизбежною принадлежностью этих собраний. Украшением же их, собиравшим полный зал, был хор П. И. Сахарова. Только этот коллектив регулярно выступал в собраниях, остальные хоры имели годичные и более длительные перерывы.

¹⁸ Современные известия. 1886. № 78.

По-прежнему Петра Ионовича как регента лучшего хора стараются пригласить для участия в торжественных и траурных мероприятиях наиболее известные и именитые граждане Москвы, начиная с московского генерал-губернатора. Поводов для приглашения певчих было в России всегда немало. Без них не обходился ни один престольный церковный праздник, юбилей какого-либо учреждения, учебного заведения, частных лиц, освящение храмов и пределов, икон, а также панихиды, поминовения и т. д. Перечисление всех организаций и частных лиц, приглашавших Сахарова, потребовало бы упоминания всех состоятельных любителей церковного пения. Но, несмотря на свои выдающиеся художественные способности, талант и, соответственно, высокие вознаграждения, Петр Ионович никогда не был особенно богатым человеком. Он менял квартиры, переезжал в большие и лучшие, но никогда не имел собственного дома, подобно ряду других хоросодержателей. Он увеличивал заработки своим певцам, но не мог давать им высшие ставки, распространенные в частных духовных хорах.

И уже в 1886 г., в зените своей славы, П. И. Сахаров столкнулся с таким широко практикуемым явлением, как «клиросное пиратство». Пожалуй, лучше других это явление описал несколько позже, в начале XX в., Н. Компанейский: «Для хоросодержателей, плохо знающих свое дело, или лодырей пиратство — выгодный промысел. Хоросодержатели знают, кто из регентов лучше обучает и ставит голос: у них-то пираты и подкарауливают выгодный товар»¹⁹. Такими пиратами, сманившими лучших теноров, на обучение которых Сахаров потратил много времени и труда, более высоким жалованьем, оказались известные в Москве братья Поповы, решившие улучшить свой хор. Надо сказать, что худая слава «Торгового дома братьев А. и И. Поповых» и их хора была хорошо известна москвичам. Братья Поповы, занимавшиеся москательной торговлей, в начале 80-х гг., занялись продажей чая, причем невысокого качества. В Москве уже существовала известная чайная фирма «Братья К. и С. Поповы», имевшая почетную репутацию, которая была вынуждена еще в 1882 г. печатать объявления со следующей просьбой: «Обращать внимание на непременно присутствие на бандеролях букв К. и С.». Это было необходимо, так как братья А. и И. не стеснялись выпускать ярлыки и обертки на чае, совершенно похожие на те, что принадлежали известной чайной фирме, кроме этого для своего магазина на Кузнецком мосту они заказали вывеску, похожую на вывеску братьев К. и С., надеясь привлечь случайных покупателей.

При «Торговом доме братьев А. и И. Поповых», подобно другим торговым домам (например, Расторгуева, Корзинкина) существовал хор, певший, как это было принято, в приходских храмах. Хор Поповых, не довольствуясь этим, стал за деньги петь в нескольких храмах (по некоторым сведениям, в семи), ходить по свадьбам и похоронам в будничные дни. Постепенно хор, благодаря хорошим заработкам, пополнился хорошими голосами и достиг состава в сто человек. Под руководством известного регента В. С. Галичникова хор даже выступал с концертом в зале Благородного собрания. (Выступление состоялось 8 декабря 1885 г. и имело нелестные отклики.) К сожалению, П. И. Сахаров не был единственным,

¹⁹ Русская музыкальная газета. 1902. № 24/25.

подвергаясь подобной несправедливости, лишаясь прекрасных голосов. В Москве, да и во всей России это было слишком частым явлением. Настолько частым, что в резолюции I съезда регентов в 1908 г. было записано: «Признать недобросовестным факт переманивания певчих из хора в хор». Со злом позднее начали бороться, но Петр Иванович до этого не дожил...

В начале 1886 г. перед высшими церковными властями, и в первую очередь, перед Московской конторой Синода, встал серьезный вопрос. Дело в том, что когда-то славный Синодальный хор к этому времени почти распался, и его регент Д. Г. Вигелев подал в отставку. Однако еще до того, как стало известно решение Синодальной конторы, среди многих москвичей бытовало мнение, которое выражалось по сему предмету так: «Следует подать прошение П. И. Сахарову, чтобы он согласился предложить свои услуги для занятия столь важного в церковно-музыкальном отношении место, каково звание регента Синодального хора, главное место действия которого есть древний московский Успенский собор. Господин Сахаров, помимо знаний в пении, новом и древнем, есть еще и наиболее опытный знаток порядка церковных служб, чего не хватает всем прочим соискателям»²⁰.

На место Вигилева претендовали многие московские и петербургские регенты. Наибольшие шансы занять это почетное место было у троих — помощника регента Синодального хора Н. И. Соколова, руководителя капеллы Русского хорового общества В. С. Орлова и Ф. А. Иванова, регента нижегородской капеллы. Хорошо известно письмо П. И. Чайковского в поддержку бывшего ученика консерватории Орлова, воспитанника Синодального училища, во многом благодаря которой он и получил заветное место.

Не став регентом Синодального хора, П. Сахаров по-прежнему оставался признанным лидером в церковно-певческом деле. Прекрасные отзывы о его концертах, полная публики Биржевая зала, когда в собрании Общества любителей церковного пения выступает Петр Иванович, так как он «со своим хором привлекал любительствующую Москву»²¹. По примеру прошлых лет он руководил концертами сводных хоров в Манеже и, нередко после дневного концерта, где дирижировал шестью сотнями и более певцов, спешил со своим хором в зал Благородного собрания, где его выступления всегда делали полные сборы. Поэтому трудно определенно сказать, чем была вызвана реорганизация его хора. Возможно, в материальном отношении его дела обстояли не слишком блестяще. Так или иначе, прекрасный хор, состоящий более чем из 100 певцов, реорганизуется, и с 1 февраля 1887 г. уже существует как артельный хор. Кстати, разработку условий существования, юридическое обоснование этого нового коллектива взял на себя знаменитейший Ф. Н. Плевако. И все опасения тех, кто ставил под сомнение целесообразность подобного мероприятия, были рассеяны после первого же концерта «артельного» хора, состоявшегося 22 февраля. В этом выступлении, по словам печати, «...сила таланта мастера все-таки выдает себя в исполнении на каждом шагу и местами бьет ключом»²².

²⁰ Современные известия. 1886. № 78.

²¹ Там же. № 68.

²² Современные известия. 1887. № 55.

Для упрочения положения своего коллектива (больше в моральном смысле, нежели в материальном), Сахаров принимает приглашение известного ярославского мецената, владельца табачной фабрики И. Н. Дунаева выступить с концертами в древнем русском городе Ярославле. Выступления хора прошли 18 и 19 марта в зале ярославской городской управы, переполненной публикой, «пришедшей насладиться хорошим церковным пением известного московского хора»²³.

Несмотря на внешнее благополучие, Петр Ионович оставался по-прежнему руководителем частного хора, и его деятельность во многом зависела от прихожей церковных старост тех храмов, где обычно пел хор. И то, что другим регентам и хоросодержателям приносило материальное благополучие, не могло его полностью удовлетворить. Его мечтой оставался Чудовский хор, основным местом служения которого стал кафедральный храм Христа Спасителя. И мечта эта не была такой уж несбыточной...

Музыкальная Москва с большим вниманием следила за соперничеством двух учеников легендарного Багрецова, каждый из которых старался доказать свое превосходство, включая в свои программы помимо новых сочинений и произведения из репертуара Федора Алексеевича. Концерт сахаровского хора 21 февраля 1882 г. окончательно подтвердил, что симпатии знатоков были на стороне его хора. Давался концерт в пользу вспомогательного общества купеческих приказчиков, и публика была весьма многочисленной — 3650 человек, чего до тех пор не удостоился еще ни один из духовных концертов. В числе посетителей был весь цвет московского купечества, а также высшие духовные чины. После первого отделения Петру Ионовичу была поднесена прекрасная большая лира из живых цветов, а затем громадный серебряный поднос с серебряными чайными приборами, работы П. Овчинникова, оцениваемый до тысячи рублей. На подносе была вычеканена надпись: «Ученику незабвенного Федора Алексеевича Багрецова, Петру Ионовичу Сахарову 21 февраля 1882 года от любителей духовного пения» Взрыв рукоплесканий и клики были оглушительные, не умолкавшие по несколько минут: словом, подобного успеха не имел и сам покойный Багрецов»²⁴.

Несколько иначе складывалась творческая судьба Павла Арсеньевича Скворцова. Получив изрядно расшатанный организационно, но все еще прекрасный с художественной стороны хор, новый регент старался следовать лучшим традициям Ф. А. Багрецова. Помимо архиерейских служений и выступлений по приглашениям, Чудовский хор ежегодно давал несколько концертов в зале Благородного собрания, реже принимал участие в собраниях Общества любителей церковного пения, и всюду его сопровождал громкий успех, лавровые венки, хвалебные отзывы прессы. Но внешний успех концертов Чудовского хора, возглавляемого Скворцовым, не мог, тем не менее, скрыть многих недостатков в пении коллектива. После первого концерта, состоявшегося 23 марта 1880 г., помимо хвалебных слов, в рецензиях концерта упоминалась и «некоторая вялость, обрывочность пения, обилие ненужных пауз, раздельность слов текста на слоги,

²³ Ярославские губернские ведомости. 1887. № 23.

²⁴ Московский листок. 1882. № 53.

вследствие чего живая певучесть, сочность звуков исчезла, а вместо того появилась какая-то сухая угловатость и манерность, не свойственная и не прощительная Чудовскому хору»²⁵.

П. А. Скворцов, в отличие от своего предшественника А. И. Мечева, безусловно, обладал хорошими организационными качествами. Благодаря его усилиям и по его инициативе при хоре было создано в 1883 г. Чудовское благотворительное общество, первое в своем роде в России, целью которого было оказание материальной и другой помощи членам хора и их семьям при потере голоса, серьезных болезнях, выдача пенсий за долговременную службу в хоре и т. д. П. А. Скворцов, без сомнения, был хорошим музыкантом и грамотным учителем пения, однако для руководства таким коллективом, каким был Чудовский хор, этого было мало. Часто пение под его руководством называли «тяжелым и для певцов и для слушателей»²⁶.

Да, по всей видимости, и характер Павла Арсеньевича был не таким уж мягким и располагающим к общению. В отличие от Сахарова, который пользовался уважением и любовью среди московских регентов, Скворцов со своими потенциальными соперниками дружбы не водил. Весьма характерен случай, происшедший в 1885 г., когда праздновался двадцатипятилетний юбилей пребывания в хоре чудовских певчих Павла Арсеньевича. Им были приглашены на торжество все без исключения московские регенты и содержатели хоров, но на чествование его явились только двое — Васильев и Знаменский, а на последовавшее затем застолье, — только один, — Знаменский.

Вероятно, и церковное начальство полностью не было удовлетворено состоянием дел в хоре. Во всяком случае, когда весной 1888 г. Чудовский хор должен был выехать с концертами в Петербург, совершив своего рода ответный визит на проезд в Москву и концерты Придворной Певческой капеллы, митрополит Иоанникий не разрешил эту поездку, сославшись на то, что не может оставить на целую неделю без певчих кафедральный собор Христа Спасителя.

Недовольство Скворцовым и разговоры о его желании оставить должность регента, пространные намеки и обещания со стороны духовных лиц, — все это держало Петра Ионовича в постоянном ожидании и надежде. Он даже был приглашен участвовать со своим хором в службах кафедрального монастыря — месте постоянного пения чудовских певчих.

День 19 февраля в России был особенно торжественным — Днем царского Указа об освобождении крестьян от крепостной зависимости, и повсеместно чествовался торжественной панихидой по царю-освободителю. В этот день 1888 г. «в храме кафедрального Чудова монастыря божественную литургию совершал Высокопреосвященный Митрополит Сербский Михаил. В служении с В. Михаилом были: наместник Чудова монастыря Марк, старейший член московского духовенства, председатель Общества любителей духовного просвещения И. Н. Рождественский и братья Чудова монастыря при прекрасном стройном и благоговейном пении ЛУЧШЕГО в Москве хора певчих, управляемого

²⁵ Современные известия. 1880. № 83.

²⁶ Русский листок. 1894. № 88.

г. Сахаровым»²⁷. (Интересно, что в это же время Чудовский хор пел службу в церкви Параскевы в Охотном Ряду).

29 марта 1888 г. в зале Кредитного общества на Петровке состоялся духовный концерт Чудовского хора. Присутствовали на нем всего около 250 человек, и то преимущественно на дешевых местах. Рецензии же отличались от тех хвалебных, которые сопутствовали П. А. Скворцову в начале его творческого пути: «В первом отделении концерта были исполнены: довольно бесцветная пьеса г. Скворцова «Воскрес из гроба». Далее ирмосы Великой Субботы, с неуместными растягиваниями отдельных слогов, чрезвычайно изящная по музыке пьеса Дубенского «Тебе поем», исполненная очень грубо и без всякого соблюдения музыкальных оттенков»²⁸.

Это был последний концерт Павла Арсеньевича Скворцова в качестве регента хора чудовских певчих. В октябре он вышел из Чудовского хора и по примеру других хоросодержателей намеревался открыть свой духовный хор. Через пять дней после концерта Чудовского хора, 3 апреля, состоялся концерт сахаровского хора в Большой зале городской думы. По иронии судьбы, это был последний выход прославленного коллектива на сцену концертного зала. Рецензии на концерт, как и всегда, были восторженными, хвалебных откликов удостоилось и самое последнее выступление хора ровно через неделю в собрании Общества любителей церковного пения.

Между двумя этими выступлениями состоялось еще одно событие, отразившееся на дальнейшей судьбе Петра Ионовича. 7 апреля 1888 г. скончался П. А. Овчинников, владелец фабрики серебряных изделий, хором которого Сахаров руководил до последнего дня и на обучение которого он потратил столько труда²⁹.

После смерти владельца хора место П. Сахарова, по невыясненным причинам занял Е. В. Троицкий, выпускник консерватории, до этого, вместе с А. И. Мечевым, работавший в капелле С. Д. Кузьмичева в качестве преподавателя теории музыки мальчикам хора и певца-тенора. Сразу же к Сахарову стали обращаться многие владельцы частных любительских хоров. Такие предложения были и раньше, но Петр Ионович всегда отклонял их. Теперь же, после ухода из овчинниковского хора, такие предложения возобновились. Перед ним был широкий выбор, и Сахаров остановился на коллективе Сергея Петровича фон Дервиза, миллионера, московского капиталиста-железнодорожника. Широко было известно меценатство фон Дервиза, он состоял почетным членом различных обществ и, в том числе, Чудовского благотворительного общества. Скоро хор Сергея Петровича под руководством Сахарова достиг значительных успехов, что было само собой разумеющимся, и в чем никто не сомневался. Но перед этим Петра Ионовича постигло горькое разочарование: надежда стать во главе Чудовского хора вместо ушедшего Скворцова не осуществилась.

²⁷ Московские церковные ведомости. 1888. № 9.

²⁸ Московский листок. 1888. № 90.

²⁹ Кстати, после знаменитого концерта на Всероссийской выставке хор Овчинникова стали приглашать и на торжественные богослужения в различные церкви.

Регентом Чудовского хора был назначен Алексей Егорович Светлов, двадцатисемилетний помощник Скворцова, чего и следовало ожидать. Подобно тому, как Сахаров ездил с митрополитом Иннокентием в Петербург походным регентом, а еще раньше Багрецов с митрополитом Филаретом, Светлов сопровождал преосвященного Иоанникия в течение трех зим, где обратил на себя внимание петербургских любителей церковного пения, приходивших в церковь Троицкого подворья. Алексей Егорович Светлов, подобно предыдущим регентам, был мальчиком-певчим Чудовского хора, окончил классы Придворной певческой капеллы и служил учителем в хоре и помощником регента в последние годы. Известие о назначении его регентом не просто обескуражило Сахарова: рухнули планы и мечты, вынашиваемые годами. Роль хоросодержателя казалась совсем неприметной в сравнении с ролью регента митрополичьего хора. Петр Ионович теряет интерес к своему детищу — прославившему его хору и расценивает его только как источник существования.

Его коллектив продолжает участвовать в службах, приглашается во время торжественных богослужений, однако на концертную сцену больше никогда не поднимается. За период с 1880 г. сахаровский хор под управлением Петра Ионовича выступил с концертами в Москве, не считая выступлений в собраниях Общества любителей церковного пения, более 20 раз, что значительно превышало выступления других коллективов.

Большое количество авторских и анонимных сочинений дарились Сахарову любителями духовной музыки и церковнослужителями, справедливо полагавшими, что они попадают в наилучшие руки. Среди наиболее часто встречающихся авторов, исполняющихся сахаровским хором после неперемного Бортнянского, пожалуй, следует назвать Гурилева, Веделя, Львова, Урусова. Крайне редко Петр Ионович исполнял и свои сочинения. Да, Сахаров пробовал свои силы и в качестве духовного композитора, впрочем, мало кого из регентов не искушала слава композитора. Не все их сочинения были напечатаны, но во время служб исполнялись постоянно.

После смерти Ф. А. Багрецова было издано его собрание духовно-музыкальных сочинений и переложений для смешанного хора, состоящее из 28 номеров. П. А. Скворцов, не желая отставать от учителя, уже в своем первом концерте предстал перед публикой в качестве дирижера Чудовского хора и композитора одновременно. Более того, как известно, каждый духовный концерт заканчивался исполнением гимна А. Ф. Львова «Боже, царя храни», который часто по требованию публики повторялся до пяти раз. Так вот, Скворцов решил заканчивать концерты Чудовского хора своим собственным гимном, написанным на тот же текст. Поэтому в программе концертов чудовских певчих часто упоминались два гимна — Скворцова и Львова. (Небольшое количество сочинений П. А. Скворцова было напечатано незадолго до его смерти в 1910 г.) Писали музыку А. Мечев, А. Светлов...

Не избежал этого и Сахаров. Первое его сочинение «Ныне отпускаеши раба Твоего» было исполнено в концерте 4 марта 1884 года, а в концерте 18 ноября того же года другое — «Дух Твой благий».

После того, как стало известно о назначении регентом Чудовского хора А. Е. Светлова, к Петру Ионовичу стали обращаться за помощью не только купцы и миллионеры, но и хоросодержатели, и регенты. Что могло служить лучшей рекламой, как не имя Сахарова?

Первым из обратившихся был известный содержатель хора, регент Федор Михайлович Шокоров, который поспешил уведомить московскую публику, что «хор мой с 1 октября соединен с известным хором Петра Ионовича Сахарова, поступившим в мое заведование, и находится в составе 100 человек, под наблюдением П. И. Сахарова»³⁰. Расчет Ф. М. Шокорова оказался верен. Хор за кратчайший срок поднялся до такого уровня, что не только занял достойное место в церковно-певческом мире, но и был в состоянии выйти на концертную эстраду. 2 марта 1889 г. состоялось успешное выступление хора Шокорова под управлением Сахарова в собрании Общества любителей церковного пения.

А на следующем собрании, состоявшемся 26 марта, Петр Ионович представил на суд слушателей другое свое создание — хор С. П. фон Дервиза, малочисленный по составу (чуть больше 20 человек), но весьма подвижный и слаженный. С этим же хором Сахаров неоднократно участвовал в торжественных панихидах и отпеваниях, главным образом лиц, близко знакомых С. П. фон Дервизу.

Успех выступлений в Биржевой зале 26 марта был настолько приятен владельцу хора, что он мечтал видеть выступления своих певцов в предпасхальные дни ежегодно. И действительно, через год, а именно 18 марта 1890 г. его певчие под управлением Сахарова появились опять на этой же сцене, и вновь с успехом (хором любителей на этом собрании руководил бывший регент Чудовского хора А. И. Мечев)!

Поздравления, цветы, как правило, доставались и регенту, и содержателю хора. Петр Ионович в этот день удостоивался поздравлений уже во второй раз — несколько часов назад закончился общедоступный духовный концерт, как гласила афиша, «Двенадцати соединенных капелл в составе 1000 участвующих под управлением П. И. Сахарова»³¹. В конце 1890 г. к Петру Ионовичу обратился Алексей Федорович Быков, регент и хоросодержатель, с предложением, аналогичным тому, которое получил Сахаров от Ф. М. Шокорова. Последний к этому времени уже расстался со своим компаньоном, но хор его находился в такой прекрасной форме, что Федор Михайлович сам смог продирижировать выступлением своего коллектива в собрании все того же Общества любителей в конце марта 1891 г. Петр Ионович не отказал в просьбе Алексею Федоровичу, тем более что тот, подобно ему самому, был выходцем из Чудовского хора.

Деятельность А. Ф. Быкова на поприще духовной музыки была достаточно насыщенной. Начав свою трудовую деятельность как регент хора певчих И. И. Корзинкина, он после смерти Н. А. Смирнова пытался приобрести его капеллу, прекрасно себя зарекомендовавшую, с готовым репертуаром и т. д. (Как уже говорилось, капеллу купило Русское хоровое общество.) Через несколько

³⁰ Московский листок. 1886. № 316.

³¹ В действительности участвовавших в концерте было меньше, и часть из них не пела, а создавала видимость большого состава. Отчасти это стало причиной некоторых шероховатостей в исполнении. Хоры же для участия в совместном концерте собрались в последний раз.

дней после увольнения Скворцова из митрополичьего хора Быков предлагает ему свое сотрудничество: «Мы слышали, что известный любителям церковного пения регент Чудовского хора П. А. Скворцов, на днях, оставляя свою прежнюю службу, переходит компаньоном в хор А. Ф. Быкова»³². А незадолго до этого, в июне 1888 г. в его собственности перешла бывшая капелла РХО (После В. С. Орлова капеллу возглавил Ф. А. Иванов, а в 1888 г., в январе, после создания Ивановым собственной капеллы, хор вновь возглавил Орлов, но, очевидно, только официально, так как через полгода ее владельцем стал А. Ф. Быков.)

Так или иначе, а заполучить в качестве компаньона П. Сахарова было для Быкова настоящей удачей. И Петр Ионович, со свойственной ему добросовестностью, принялся за обучение еще одного хорового коллектива. Результатом этой работы стало, как всегда, успешное выступление хора в Обществе любителей церковного пения 14 февраля 1891 г.

Итак, все хоровые коллективы, с которыми судьба сводила Петра Ионовича Сахарова, благодаря его настойчивым заботам в конце концов оказывались на концертной эстраде. Более того, — после его ухода из возглавляемых им хоров, они некоторое время продолжали свои выступления все в том же Обществе любителей церковного пения. (Хор Овчинникова под управлением Е. Троицкого — 15 января 1889 г., Шокорова под его собственным управлением — 25 марта 1891 г., Быков дирижировал своим хором 23 февраля 1892 г.)

Хотя, если быть точным, в жизни П. Сахарова был коллектив, который не вышел на концертную эстраду — хор Первого похоронного бюро. Как попал знаменитый регент в эту организацию, остается только гадать, впрочем, как и о причинах, заставивших Петра Ионовича браться за обучение хоров своих соперников, мало внимания уделяя своему собственному «сахаровскому» хору.

Что же касается деятельности Сахарова в качестве участника похоронного бюро, то она была непродолжительной и имела место только в начале 1891 г. (Похоронные бюро, подобно Товариществам похоронных процессий, появились в Москве в 90-е гг. XIX в. Ими предлагались определенные услуги по 8–10 разрядам, где девятый разряд стоил 8 рублей, в отличие от первого, который оценивался уже в 600 рублей). Возможно, что общение с этим невзрачным коллективом заставило Петра Ионовича трезво взглянуть на прошедшие три года своей жизни, когда он не выходил на сцену переполненного зала благородного собрания, и подтолкнуло его к решению возродить свой замечательный коллектив. И уже в августе 1891 г. в газетах появились объявления такого содержания: «Петр Ионович Сахаров приглашает гг. певчих поступить в его хор, как больших, так и мальчиков».

Между тем знаменитый Чудовский хор продолжает терять свою былую славу. А. Е. Светлов, несмотря на старания и безусловный талант, не смог поднять коллектив. Кроме того, время назначения его регентом чудовских певчих совпало с началом тяжелой болезни, что никак не способствовало улучшению дела. Вскоре после назначения регентом, А. Е. Светлов вышел на сцену Биржевого зала в одном из собраний Общества любителей церковного пения, а затем еще в течение двух лет пытался вдохнуть жизнь в слабеющий коллектив в собраниях

³² Московский листок. 1888. № 280.

Общества. (Выступления Чудовского хора под управлением Светлова — 6 ноября 1888 г., 21 ноября 1889 и 21 ноября 1890 г. в собраниях Общества любителей церковного пения.)

Подняться же на концертную эстраду Большого зала Благородного собрания, где обычно давались духовные концерты, с полной программой он не рискнул, да и здоровье день ото дня становилось все хуже. Все чаще на службах его заменяет помощник — И. Н. Зубатов, грамотный музыкант и воспитанник хора. Наконец самочувствие Светлова настолько ухудшилось, что он стал подумывать об отставке и осенью 1891 г. ушел из хора.

Перед митрополитом Леонтием, да и многими любителями в очередной раз встала задача подыскать кандидатуру на должность регента хора. Не удовлетворенный деятельностью И. Н. Зубатова, преосвященный Леонтий решил искать руководителя своего хора вне его стен. А кто же еще мог лучше подойти для этой роли, как не прославленный П. И. Сахаров, получивший личное звание почетного гражданина, прозванный среди музыкантов «белым регентом», и кроме прочего, бывшего уже однажды регентом чудовских певчих.

Предложение поступило, и Петр Ионович, долго не колеблясь, принял его. Мечта его жизни сбылась! В отличие от своих предшественников он принимает хор, будучи уже и опытным, и известным в кругу лиц, занимающихся духовным пением и влияющим на эту среду в Москве. Свой хор, принесший ему славу и исправно кормивший его все эти годы, он не распускает, а передает в надежные, как ему кажется, руки. «Бывший сахаровский хор переходит под управление товарища и ученика Петра Ионовича Николая Акимовича Иванова, некоторое время руководившего одним из известных провинциальных хоров — Милютинским в с. Раменском»³³. (Позднее, в 1904–1905 гг., Н. А. Иванов являлся регентом Чудовского хора. Его не следует путать с Ф. А. Ивановым, имевшим собственную духовную капеллу).

24 ноября 1891 г. в заседании Общества Любителей церковного пения, согласно запланированному заранее, состоялось выступление Чудовского хора и несмотря на то, что назначение П. И. Сахарова уже состоялось, дирижировать на сцену выходит И. Н. Зубатов, оставшийся помощником регента.

Петр Ионович в привычном ему зале, но не в привычной роли — слушателя. Нет, не тот хор, в котором он пел под руководством незабываемого Багрецова, и даже не тот, в котором он состоял помощником регента при А. И. Мечеве. И поют не так, и стоят, и смотрят на дирижера не так. И вот не выдержал — выбежал на сцену. Впервые он в концертном зале перед чудовскими певчими, с которыми было связано его становление как музыканта, к руководству которыми он стремился все эти годы, вот та минута, о которой он мечтал.

«Ныне отпускаеши» иеромонаха Виктора — произведение, известное не только хору, но и всем присутствовавшим в зале, взмах руки — и зазвучали прекрасные звуки молитвы. Хотя исполнение этого произведения, не запланированного в программе, «ничего не прибавило... ни хору, ни слушателям»³⁴.

³³ Московский листок. 1888. № 280.

³⁴ Там же.

Приняв хор, П. И. Сахаров приступает к активной работе по его улучшению. Благодаря его стараниям в коллективе появились многие новые певцы, обладающие прекрасными голосами. Начинается кропотливая работа над репертуаром. Петр Ионович не стремится сразу же обновить программу хора, вычищение повседневного, служебного репертуара — вот его первые шаги.

Следует сказать, что с самого первого же момента он почувствовал участие митрополита Леонтия в реорганизации его хора. Заинтересованный в том, чтобы прихожане храма Христа Спасителя, Богоявления в Елохове, Университетской церкви и многих других, где пели отделения Чудовского хора, получали наслаждение от прекрасного духовного пения, митрополит очень внимательно следил за успехами П. И. Сахарова. Для последнего он оказался тем же, кем для Багрецова был митрополит Филарет.

10 февраля 1892 г. владыка Леонтий осчастливил посещением свой хор, событие, которое нечасто случалось в истории чудовских певчих. Встреченный руководством хора (к начальству хора в это время относились протоиерей кафедрального Христа Спасителя собора А. Соколов, эконом Троицкого подворья, где жили певчие, иеромонах Памва, регент П. Сахаров и инспектор хора А. Соловьев) митрополит проследовал в певческий зал, где прослушал несколько произведений под управлением Сахарова. После выступления высокопреосвященный Леонтий высказался очень лестно по поводу исполнения и, осмотрев певческое помещение, посетил П. Сахарова в занимаемой им квартире на Троицком подворье. Он сочувственно отнесся к желанию регента возобновить концертную деятельность хора и дал согласие на проведение концерта в ближайшее время. Сахаров, помня энтузиазм своих певцов перед поездкой в Ярославль в 1887 г. и желая как-то разнообразить жизнь своих новых подопечных, просил разрешения на поездку хора в какой-либо город с целью дать концерт, показать мастерство митрополичьих певцов. Благо в каждом городе приняли бы с честью знаменитый хор чудовских певчих. Судя по дальнейшим событиям, эта просьба была удовлетворена.

Пока же Сахаров тщательно готовился к своему первому концерту в новой роли. Немаловажным предстоящий концерт был и для самого хора. Уже несколько лет пение этого знаменитого коллектива не оглашало зала Благородного собрания, поэтому с таким нетерпением ждали этого события не только сами исполнители, но и многочисленные почитатели хора и нового регента.

Концерт, имеющий «выдающийся успех», состоялся 15 марта в знакомом для исполнителей зале — Благородного собрания. Как и прежде, «во время концерта появились не раз неизбежные дружеские рукоплескания по адресу г. Сахарова» Успех сопутствовал Петру Ионовичу, и все было знакомо и привычно. Знакомая сцена, публика, и... знакомый репертуар. Да, на свой первый концерт Сахаров вынес давно знакомые всем произведения, чем несколько разочаровал публику, хотя «лучше повторить хорошо старое, нежели слабо исполнить новое. И кто помнит блестящую постановку г. Сахаровым многих “новых” вещей, во время самостоятельного существования его “сахаровского” хора, тот не усомнится в его способности к тому и теперь».³⁵ Но, несмотря на полный успех концерта, Петр

³⁵ Русский листок. 1892. № 76.

Ионович сразу же ощутил всю тяжесть положения руководителя митрополичьего хора. Той привычной свободы в выборе репертуара, в исполнении здесь не было. Его попрекали излишней страстностью теноровых соло и экспрессивностью альтовой партии «что было весьма красиво, но вносило в пение Чудовского хора элемент, чуждый ему.» На отсутствие церковности в пении хора обращали внимание Сахарова и после выступления хора в собрании ОЛЦП, состоявшегося через десять дней. (25 марта 1892 г. в первом певческом собрании выступил Чудовский хор под управлением Сахарова и хор любителей, руководимый А. А. Холиным.) Мнение, что «истинное назначение всякого церковного хора, а Чудовского в особенности, менее всего должно состоять в артистичности и виртуозности воспроизведения сочинений, имеющих слишком слабое отношение к церковности»³⁶ — это заявлялось открыто и с этим следовало считаться.

Работа в хоре доставляла П. И. Сахарову большое наслаждение. Возможность отбора лучших голосов, поддержка во многих вопросах церковного начальства, прочное положение, — все это способствовало еще большему раскрытию таланта дирижера. Но вместе с тем на его плечи легли и дополнительные заботы.

Высокопреосвященный митрополит Леонтий обратил внимание на неудовлетворительное положение многих московских певческих хоров и исполнение церковных песнопений. Вследствие этого были выработаны особые правила для содержателей хоров, на основании которых уничтожалась монополия «Похоронных товариществ и бюро», повсюду являвшихся со своими певчими в церкви при похоронах. Содержатели хоров обязаны были иметь особое свидетельство, певчие для службы в церквях непременно должны были приглашаться с ведома настоятеля церкви, а если при храме был постоянный хор, то предпочтение должно было отдаваться ему. Регенту же Чудовского хора П. И. Сахарову было поручено составление каталога церковных песнопений, которые должны были использоваться духовными хорами, — работа, которая отнимала у Петра Ионовича много сил и времени. Позднее, в 1898 г., по новому уставу Синодального училища, этим занимался специальный член Наблюдательного совета, который «непосредственно наблюдал за хорами, входя во все подробности хоровой жизни, следил за отношением хозяев к малолетним певчим, за их содержанием, пищей, помещением; регулировал по мере возможности эти отношения, следил за клиросным пением хоров, за выбором песнопений, школьным обучением мальчиков и т. п.»³⁷

Кроме этого, определенных временных затрат требовало и председательство Сахарова в Чудовском благотворительном обществе. Как правило, председателем общества избирался регент хора. Не было исключения и на этот раз. Со свойственной Петру Ионовичу добросовестностью он принялся за эту новую для него работу. И сразу же (по свидетельству очевидцев и согласно отчетам общества) упрочилось материальное положение Общества. По предложению Сахарова, начиная с 1892 г., один процент от сумм за пение в различных местах шел в пользу Общества, кроме этого, именно при нем стали практиковаться духовные концерты, выручка от которых целиком шла на нужды общества. По настоянию

³⁶ Русский листок. 1892. № 76.

³⁷ ЦГАЛИ. Ф. 1183. Оп. 9 ч. 11 ед. хр. № 29. 1902 г.

Петра Ионовича в 1893 г. было назначено ежемесячное пожизненное пособие в размере 15 рублей вдове регента Чудовского хора М. Е. Светловой (А. Е. Светлов скончался 18 января 1891 г.) Какая ирония судьбы! Когда в 1809 году вдова Петра Ионовича А. Е. Сахарова обратилась с просьбой о единовременном денежном пособии в Общество, для которого столько сделал ее муж, ей было отказано.

После Пасхальных служб 1892 г., когда каждый хоровой коллектив получал столь необходимую всем передышку, Чудовский хор отправился в г. Тулу, где 27 апреля в зале Дворянского собрания был дан большой духовный концерт. Как уже упоминалось ранее, все духовные концерты давались в пользу различных организаций, обществ, не был исключением и концерт в Туле. На этот раз инициатором выступило Тульское общество вспомоществования приказчикам. Несмотря на огромный интерес к концерту и полный сбор, Общество улучшило свои дела лишь на 109 рублей, остальные вырученные от концерта 903 рубля пошли на погашение расходов по концерту. Однако это несколько не умалило значения самого факта приезда хора, давшего любителям возможность послушать образцовое пение, что и подчеркивалось в рецензиях на концерт.

Кстати, афиши объявляли о приезде хора певчих Московского Чудова монастыря, коими последние уже не являлись, да и не назывались так в Москве. После переезда хора на жительство на Троицкое подворье из Чудова монастыря и после того, как основным местом служения певчих стал кафедральный храм Христа Спасителя, митрополичий хор чудовских певчих все реже и реже стал появляться в Чудовом монастыре, а место их служения — Алексеевскую церковь — все чаще стал занимать Синодальный хор. (В Чудовом монастыре существовал и свой монастырский хор.) В конце концов, это привело к довольно плачевным результатам — все чаще митрополичьи службы стал сопровождать Синодальный, а затем и другие частные хоры, что вело к падению престижа хора, потом и в храме Христа Спасителя появился свой собственный хор, с успехом дававший концерты в залах Москвы, таким образом, хор чудовских певчих остался вообще не у дел. Но это было гораздо позже, а пока митрополичий хор поднимался на вершину хорового исполнительства.

Весь 1892 г. певчие сопровождали митрополита во время его частых служб. Без пения чудовских певчих не обошлись и освящение нового здания Думы, и памятника Александру II, Первой электрической выставки и Верхних торговых рядов, закладки многочисленных домов, престольные праздники и т.д. Перечисление всех достопамятных мест Москвы, куда приглашался Чудовский хор, певший, по отзывам современников, всегда прекрасно, заняло бы много места. Как лучший московский хор он участвовал во время Крестного хода вокруг Троице-Сергиевой Лавры (25 сентября в честь 500-летия кончины прп. Сергия). Ну и, конечно же, П. И. Сахаров был приглашен со своим хором на первое собрание ОЛЦП, состоявшееся 15 ноября. Как видно, первый год руководства Сахарова хором чудовских певчих был весьма плодотворным и удачным.

Последующие три года были годами триумфа хора чудовских певчих и его руководителя. Значительно увеличив и качественно улучшив состав хора, П. И. Сахаров добился такого положения, когда в Москве у митрополичьих певчих соперников просто не было. Надо сказать, что при приеме в хор всегда было

одно неперемное условие, часто не дающее возможности набрать хорошие голоса. Этим условием была принадлежность всех лиц, поющих в Чудовском хоре, к духовному званию. Таким образом, люди, не принадлежащие к этому сословию, но имеющие, скажем, диплом консерватории, не становились певчими митрополита³⁸.

Благодаря таланту Петра Сахарова, не только музыкальному, но и, не в меньшей степени, педагогическому, хор превратился в единый, прекрасно отлаженный механизм. Он выходил на концертную эстраду, часто не имея перед этим ни одной репетиции, и всегда добивался исключительных успехов. К этому времени там сложилась атмосфера полного взаимопонимания: «Еще приятнее было любителям чувствовать существование в этом хоре, не имеющем соперников, необходимое взаимоотношение между талантом и энергией регента, как учителя и дирижера, и внимание к нему со стороны певцов»³⁹.

Кроме прочего, певцы Чудовского хора были потрясающе выносливы. Ни один из хоровых коллективов так много не пел, как певчие Сахарова, причем, практически без ущерба для качества. Примером этому может служить один из эпизодов творческой жизни хора. Когда в начале 1893 г., уже после трех концертов (12 января в зале Московской духовной семинарии, 14 и 21 февраля в зале Московской думы) хор должен был выступить 14 марта в зале Благородного собрания, и были проданы уже все билеты, произошло событие, потрясшее всю Москву.

9 марта было совершено покушение на городского голову Н. А. Алексеева, который на следующий же день скончался. Не меньше других этим известием был поражен и П. И. Сахаров. Ведь именно благодаря Алексееву он получил приглашение исполнить Литургию Чайковского, в связи с чем так счастливо началась его творческая деятельность. Впоследствии, став в 1885 г. городским головой, Алексеев бывал на концертах сахаровского хора, оказывая его руководителю всяческую помощь. Одним словом, Петр Ионович чувствовал себя обязанным принять участие в траурных мероприятиях не как официальный руководитель хора, но как человек глубоко благодарный.

Два дня — 12 и 13 марта — чудовские певчие практически не прекращали пения на чередующихся торжественных панихидах в зале Городской думы, храме Христа Спасителя, Московской консерватории. Справедливости ради следует сказать, что и другие московские хоры принимали участие в этих событиях — Синодальный хор пел на панихидах в Успенском соборе и консерватории, хор Васильева в зале Думы.

14 марта — день похорон — выдался особенно напряженным для хора. В 7 утра — лития, в 12 — Божественная заупокойная литургия в храме Христа Спасителя, затем чудовские певчие шли в похоронной процессии и, наконец, в Покровской церкви Новоспасского монастыря. «Полный хор Чудовских певчих под управлением регента П. И. Сахарова превосходно исполнил несколько концертных песнопений, а вместо причастного стиха ирмосы «Помощник и Покрови-

³⁸ По новому уставу 1892 г. в Синодальный хор принимались лица всех сословий, что благотворно повлияло на дальнейший расцвет хора.

³⁹ Русский листок. 1894. № 74.

тель» Бортнянского»⁴⁰. Поэтому концерт Чудовского хора вечером 14 марта состоялся при самых неблагоприятных условиях и обстоятельствах. Хор не только не имел ни одного дня репетиций, но не имел времени и для простого отдыха, однако, несмотря на то, с честью вышел из испытания «одарив публику многим прекрасным, свойственным исключительно этому могучему хору»⁴¹.

В августе 1893 г. скончался митрополит Леонтий, столь благотворно способствовавший расцвету своего хора. Сменивший его высокопреосвященный Сергей такого внимания хору уже не уделял, хотя и не препятствовал регенту в его работе. Тем не менее на первое выступление хора после смены высшей церковной власти (21 ноября — первое собрание ОЛЦП) явилось невиданное для Биржевой залы количество слушателей, среди которых были все московские регенты, много высших духовных лиц.

Безусловный талант Сахарова, его мастерство и успехи Чудовского хора не оспаривались никем, даже его недоброжелателями, которых у него, конечно, хватало. Концертные выступления хора подробно разбирались, выискивались малейшие погрешности каждого сочинения, но «обвинить регента в недостатке умения осмыслить и передать хору это осмысленное значило бы отвергнуть уже признанную, крупную талантливость г. Сахарова, на что никто даже из злейших противников его не решится»⁴².

Следующий, 1894 год укрепил и без того прочные позиции чудовских певчих, второго лучшего московского хора, возглавляемого П. И. Сахаровым. «В Москве множество певческих хоров и каждый из них имеет свой кружок любителей. На Чудовском хоре все кружки сливаются в один — при всех переменах режима, происходивших на Троицком подворье»⁴³.

Благосклонно к деятельности Сахарова относились и высшие власти Москвы. Частыми посетителями его концертов были московский генерал-губернатор и городской голова, командующий войсками московского округа и начальник московской губернии. Бывали и лица царской фамилии, оставляющие помимо похвальных отзывов и дорогие подарки. (Чаще других бывала ее высочество великая княгиня Елизавета Федоровна, которая «удостаивала милостливого одобрения за пение и управление хором».)

С началом выступлений Чудовского хора под управлением П. И. Сахарова на его долю выпадает большая часть концертных выступлений в Москве.

Годы	1889	1890	1891	1892	1893	1894
Синодальный хор п/у Орлова В. С.	1	1	3	1	1	1
Хор Московской оперы п/у Авранека У. И.	2	2	1	—	—	—

⁴⁰ Московский листок. 1893. № 168.

⁴¹ Там же.

⁴² Русский листок. 1893. № 53.

⁴³ Русский листок. 1893. № 326.

Годы	1889	1890	1891	1892	1893	1894
Хор Чудовских певчих п/у Сахарова П. И.	—	—	—	1	4	4
Другие хоры ⁴⁴	4	1	6	—	2	2

Слава Чудовского хора с каждым годом все росла, и 1895 год стал ее кульминацией. Это год знаменитых исторических концертов Синодального хора (хотя в то время им такого значения не придавали). Целью этих концертов было возможно более всестороннее ознакомление публики с развитием русского церковного пения, этому была посвящена специальная брошюра С. В. Смоленского «Обзор исторических концертов»⁴⁵.

Первый концерт Синодального хора состоялся 3 февраля. (Вместо запланированных ранее шести концертов, Синодальное училище ограничилось лишь тремя.) «Первое, что не могло не вызвать удивления при входе в залу в каждом, интересующемся церковною музыкой, — это равнодушие москвичей к Синодальному, своеобразно поставленному хору и значению программы. Равнодушие это довольно красноречиво выразилось большим числом пустых стульев в зале»⁴⁶. (После постройки зала Синодального училища, сравнительно небольшого по размеру, Синодальный хор выступал исключительно в нем, тогда как остальные хоры и Чудовский, в частности, давали концерты в зале Благородного собрания, значительно большем).

В программу первого исторического концерта вошли сочинения Титова, Галуппи, Сапиенци, Маурера. Нельзя сказать, что программа была неизвестна московской публике: «Любители не забыли и не забудут исполнение концерта Сапиенци под управлением М. М. Алабушева с одним из частных хоров московских⁴⁷, как не забудется никогда и Маурер по Сахаровскому исполнению»⁴⁸.

Второй исторический концерт произвел на публику сравнительно с первым лучшее впечатление. «Этому обстоятельству, несомненно, способствовала и программа, в которой любители слышали много знакомого по исполнению другими хорами, и особенно Чудовским⁴⁹ и всегда исполнение, нельзя сказать что бы

⁴⁴ 1889 г — хор Васильева под управлением С. Д. Малашкина, капелла В. А. Иванова, хор Коншиных под управлением А. П. Соколова и хор Быстрова;

1890 г. — хор М. В. Швецова;

1891 г. — 4 концерта капеллы Шереметьева и Архангельского под управлением Архангельского и 2 концерта капеллы В. П. Войденева;

1893 г. — капелла Андреева и Университетский хор с мальчиками хора Васильева под управлением Мамонтова;

1894 г. — капелла Андреева и хор при Московской казанской железной дороге под управлением П. А. Скворцова.

⁴⁵ *Смоленский С. В.* Обзор исторических концертов Синодального училища церковного пения. М., 1895.

⁴⁶ Русский листок. 1895. № 35.

⁴⁷ 1888 г. — хор Васильева под управлением Алабушева.

⁴⁸ Русский листок. 1895. № 35.

⁴⁹ Пять из шести сочинений программы были постоянно в репертуаре Чудовского хора.

слабее или менее художественно, хотя и за простыми службами, а не в концерте»⁵⁰. Зал в этом концерте 3 марта, как и в последнем историческом — 20 марта так и не заполнился публикой, хотя среди регентов выступления Синодального хора, безусловно, вызывали интерес.

Среди публики на концерте 3 марта находились и гг. Авранек и Сахаров. Через два дня — 5 марта первый из них удостоился восторженных отзывов о Духовном концерте хора оперы, состоявшемся в зале Благородного собрания, но они не шли в сравнение с тем успехом, которого добился П. И. Сахаров со своим хором. Чудовскими певчими были даны также три концерта — 12 и 19 марта и 7 апреля.

В отличие от Синодального хора, Петр Ионович для своих выступлений выбрал много новых, доселе не слышанных в Москве сочинений, А. Архангельского, Аллеманова, Станкевича. На концертах Чудовского хора присутствовала вся московская знать, высокопоставленные лица, много было и приехавших специально «иногородних любителей церковной музыки в исполнении Чудовского хора»⁵¹.

7 апреля 1895 г. Петр Ионович Сахаров последний раз поднялся на концертную эстраду...

В июне он почувствовал себя плохо и долго не вставал с постели. В середине лета, поправившись настолько, что решил 30 июля управлять хором в одной из церквей, Петр Ионович Сахаров вскоре слег снова и уже больше не вставал. Вечером 22 октября, на 49 году жизни, он скончался.

«Замечательные люди исчезают у нас,
Не оставляя по себе следа.
Мы ленивы и не любопытны».

А. С. Пушкин

FROM THE HISTORY OF RUSSIAN CHORAL ART: P. I. SAKHAROV

BY D. ONEGIN

The article is dedicated to the work of Pyotr Ionovich Sakharov, one of the prominent choir directors of the 19th century. The article is based on the facts of his biography, historic materials, and newspaper publications of that period.

⁵⁰ Русский листок. 1895. № 63.

⁵¹ Там же.